

Мороз сковал землю, снег шел уже несколько дней подряд, и весь мир вокруг был окутан белой пеленой.

Храм Чэнхуан в западном пригороде столицы был заброшен много лет назад и давно забыт людьми.

В эту ночь, после того как снег прекратился, небо оставалось хмурым, не видно было ни луны, ни звезд.

У подножия ступеней главного зала Западного храма Чэнхуан лежал человек, брошенный здесь этим утром. Его тело уже полностью покрылось снегом, превратившись в небольшой сугроб.

Крик воронов нарушил тишину глубокой ночи.

Порыв ветра пронесся мимо, и снег, который только что утих, снова пошел.

Одинокий призрак молча стоял рядом с едва различимым очертанием человека под снегом. Это был его бывший облик. Когда поднялся ветер, последний вздох покинул его тело, и вся боль словно мгновенно исчезла.

Призрак не дождался легендарных служителей подземного мира, он даже не мог отойти от своего тела ни на шаг. Какая-то неведомая сила удерживала его здесь, в этом месте.

Снег шел с перерывами, и зима в этом году казалась бесконечно долгой.

Семь дней спустя.

Призрак услышал топот копыт, приближающийся издалека. Он обернулся и увидел отряд гвардейцев Юйлинь.

— Ищите! — Молодой генерал в черных доспехах соскочил с коня, его красивое лицо было холодным, и он махнул рукой.

Гвардейцы обыскали окрестности и наконец нашли тело, глубоко погребенное в снегу, которое без тщательного поиска никто бы не заметил.

— Копайте, — генерал произнес только одно слово.

Итак, спустя семь дней, проведенных рядом со своим телом, призрак наконец увидел, как он выглядит после смерти.

Даже эти гвардейцы, привыкшие к трупам, увидев это тело, не смогли сдержать рвоту.

Призраку было все равно. Еще при жизни он перестал обращать на это внимание, а теперь, когда он умер, тем более.

Тело в снегу не издавало запаха разложения, и это было заслугой непрекращающегося снегопада. Тело было сине-фиолетового цвета, полностью обнаженное, кожа обтягивала кости, а многочисленные шрамы покрывали его с головы до ног. При ближайшем рассмотрении невозможно было найти ни одного участка неповрежденной кожи. Один глаз был выколот, другой широко раскрыт. Соски на груди отсутствовали: один был покрыт черным шрамом, словно его прижигали раскаленным железом, а на месте другого осталась кровавая дыра, словно его вырезали ножом. Кишка торчала наружу, а нижняя часть тела представляла собой

гнилую массу, в которую был глубоко вбит толстый деревянный кол, окрашенный в темно-красный цвет кровью. Бедрa полностью сгнили, остались только белые кости, которые, если присмотреться, были переломаны в нескольких местах.

Призрак вдруг почувствовал, что у него все же есть некоторая сила духа. Даже в таком состоянии он продержался в снегу от рассвета до заката, прежде чем испустил последний вздох.

К телу подошел мужчина, закутанный в черную лисью шубу.

— Господин! — Молодой генерал также подошел ближе, и его холодный голос наконец выразил эмоции, в нем чувствовалось беспокойство.

Мужчина был высокого роста, с красивым и холодным лицом, он излучал природное благородство и властность, но при этом на его лице была видна неподдельная усталость. Он пристально смотрел на тело перед собой.

— Господин! — Генерал протянул руку, чтобы увести мужчину. — Вы уже посмотрели, пора идти, — его голос звучал как мольба.

Но мужчина не сдвинулся с места. Он присел на корточки и протянул руку, чтобы прикоснуться к скрюченной, как когти, руке тела. Кости руки были сломаны, на запястье остались следы от длительного ношения кандалов, ногти были вырваны, а в указательном пальце левой руки был вбит железный гвоздь, пронзивший его от пальца до ладони. Мужчина посмотрел на ноги. Они уже давно были обезображены, лодыжки раздроблены, шесть пальцев отсутствовали, а оставшиеся четыре были деформированы, и, конечно, ногтей на них тоже не было.

Призрак не понимал, почему этот человек так бережно прикасается к этому отвратительному телу, словно боится причинить ему боль.

— Ло Вэй, — мужчина тихо произнес два слова.

Призрак вдруг рассмеялся, но, к сожалению, его смех не могли услышать живые. Это было имя, которое он носил при жизни, и его уже много лет никто не называл. Люди звали его подонком, рабом-преступником, свиньей, собакой. Он почти забыл, что у него когда-то было человеческое имя. «Лун Сюань, Лун Сюань, ты все еще помнишь это имя!» Призрак чувствовал, что это была огромная шутка. Он смеялся так, что готов был заплакать, но у призраков нет слез.

— Господин! — Генерал также присел на корточки. Он с самого начала не смотрел на тело, только с беспокойством наблюдал за мужчиной.

— Ло Вэй, — мужчина тихо произнес это имя, положив руку на широко раскрытый правый глаз тела, пытаясь закрыть его, но, как бы он ни старался, глаз оставался открытым.

Незакрытый глаз — призрак знал, что он умер с открытыми глазами.

Порыв ветра снова поднял снег, и он снова пошел.

Призрак вдруг почувствовал, как его уносит ветром. Сила, удерживающая его, исчезла, и он, казалось, был свободен. Призрак позволил себе улететь с ветром. Он был грешником, его душа не имела пристанища, и теперь он стал бродячим духом.

— Ваше Величество! — Ветер и снег закружились, ослепляя всех вокруг, и генерал снова забеспокоился. — Если Ваше Величество сожалеет о нем, то я прикажу его похоронить.

— Цзычжоу, он мертв, — император Пинчжан династии Великая Чжоу, Лун Сюань, сказал своему самому верному генералу Нин Фэю.

— Ваше Величество! — Генерал изо всех сил пытался поднять императора.

В этот момент к месту происшествия подъехал молодой человек в белом халате. Он не обращал внимания на гвардейцев, которые отдавали ему честь, и подъехал прямо к этому ужасному телу.

— Принц Юй, — генерал протянул руку, чтобы остановить молодого человека, но тот оттолкнул его в сторону.

— Как ты мог так с ним поступить?! — Увидев тело, принц Лун Сян потерял самообладание и закричал на своего старшего брата:

— Как ты мог так с ним поступить?! Как ты мог?! Теперь ты доволен?!

— Не знаю, — ответил император своему брату. — Я не знаю.

Когда Ло Вэй открыл глаза, он почувствовал, что все его тело болит. Ему было странно, разве мертвые могут чувствовать боль? Пока он размышлял об этом, чья-то рука коснулась его лба. Ло Вэй поднял глаза и увидел хозяина этой руки — своего отца, который уже давно умер.

— Проснулся? — Красивый молодой человек со смуглой кожей также наклонился, чтобы посмотреть на него. На его лице было раздражение. — Сам виноват!

Это был второй брат. Ло Вэй задрожал еще сильнее. Второй брат был убит им, его неблагодарным младшим братом, как он мог быть жив?

— Сильно болит? — Заметив странное поведение Ло Вэя, Ло Чжицю тут же повернулся к врачу, стоящему рядом.

Пожилой врач с седыми волосами подошел, чтобы проверить пульс Ло Вэя, его лицо было серьезным.

— Я... — Ло Вэй изо всех сил старался не сойти с ума, дрожа, спросил:

— Где я?

— Ты дома! — Ло Цзэ, увидев младшего брата, сразу разозлился, и его голос стал резким.

Ло Вэй огляделся. Он помнил эту комнату, это была его комната, и везде чувствовалась роскошь, которая показывала его мирскую и поверхностную натуру.

— Что ты еще задумал? — Ло Цзэ раздраженно спросил.

— Я умер, — Ло Вэй произнес это скорее для себя.

— Ты умер? — Ло Цзэ еще больше разозлился. — Значит, мы все призраки?

Перед глазами Ло Вэя снова потемнело.

— Что с ним? — Ло Цзэ, увидев, что младший брат снова потерял сознание, наконец забеспокоился и спросил врача.

Вздыхнув, врач обратился к Ло Чжицю:

— Левый министр, молодой господин получил внутренние травмы, ему будет нелегко поправиться.

Ло Вэй снова проспал два дня, прежде чем снова проснуться. На этот раз у его кровати стояли два маленьких слуги, Сяосяо и Цицзы. Ло Вэй помнил, что они тоже умерли. Он смотрел на этих слуг. Он никогда не был к ним добр, будучи молодым господином из семьи левого министра, Ло Вэй никогда ни к кому не был добр.

— Что со мной? — спросил Ло Вэй.

Сяосяо ответил:

— Господин, вы были ранены.

Ло Вэй поднял руки и посмотрел на них. Они были целыми и невредимыми.

— Где я? — он снова спросил.

Цицзы ответил:

— Господин, вы дома.

Они не осмеливались говорить с Ло Вэем больше, он был деспотичным человеком, и любое неугодное слово могло вызвать его гнев. Они уже боялись его.

Ло Вэй молчал некоторое время, а затем вдруг спросил:

— Какой сейчас год?

<http://bllate.org/book/16669/1528499>